

Вел. Москва. — 1992. — 9 стр.

"СТРАСТИ ПО ВЛАДИМИРУ"

В конце прошлого года фильм с таким названием был показан "узкому кругу" зрителей, которым окольными путями удалось узнать о предстоящей премьере. Информация не поступила даже журналистам. Жаль — была упущена возможность увидеть ленту, рассказывающую об одном из забавных эпизодов, связанных с "подпольными" концертами В. Высоцкого.

ПОСМОТРЕТЬ эту картину практически невозможно, так как закупили ее представители киноцентра Ярославля, которые ни разу не связались с режиссером и не пригласили ни на одну из премьер творческую группу. То ли лента попала на полку, то ли по последним сведениям ее "крутят" где-то в Хабаровске — доподлинно не известно.

"Страсти по Владимиру" оказались иголкой в стоге сена: вроде бы фильм снят, и в то же время в природе его как бы не существует. В конце прошлого месяца в ЦДРИ проходил вечер памяти В. Высоцкого. Пригласили и М. Розовского, но заполучить в Госкино СССР копию фильма, несмотря на настойчивые просьбы режиссера и организаторов вечера, тоже так и не удалось. Ну просто "бабизм-ягизм" какой-то. По-нашему, по-советски. Госкино сослалось на то, что его функция — бережно охранять произведения киноискусства, а не предоставлять их для просмотров. Получается, что если раньше картины не доходили до зрителей

по соображениям цензуры, то в условиях нынешнего проката они просто могут исчезнуть в Никуда. И когда жертвой такого печального явления становится память о людях масштаба, подобного В. Высоцкому, возникает мысль, что что-то в этой системе проката требует немедленного изменения.

Марк Розовский утверждает, что в кино он — новичок. Но как прекрасного сценариста мы знаем его довольно хорошо. Хотя бы по фильмам "Семь нот в тишине" или "Д'Артаньян и три мушкетера". Основой "Страстей по Владимиру" послужила напумевшая в свое время пьеса "Концерт Высоцкого в НИИ", которую сразу после смерти артиста М. Розовский написал, что называется, "в стол". По цензурным соображениям она была совершенно "непригодная". Получилось так, что еще при Ю. Любимове в Театре на Таганке постановкой пьесы занялся А. Эфрос. Работа была прервана 13 января из-за смерти режиссера. Спектакль увидел свет рампы только на сцене театра "У Никитских ворот", где выдержал уже

почти пятьсот представлений. Из-за того, что он всегда пользовался популярностью, и возник интерес студии "Ленфильм", предложившей снять ленту.

ДЕЙСТВИЕ картины происходит в одном из научно-исследовательских институтов. Повод для комедии — обычный в те годы конфликт вокруг организации концерта В. Высоцкого. Артист всегда считался персоной "нон-грата". Официальных концертов при жизни у него не было, хотя сыграл их тысячи и мог свободно собирать дворцы спорта. Ни одно выступление не прошло бесконфликтно: зачастую они переносились, отменялись, сопровождались скандалами. Мы об этом сейчас забыли, но ведь певец умер, находясь под следствием из-за проведения "левых" концертов. Один из его администраторов после выхода Владимира на сцену в Минске угодил за решетку. "Преступление" заключалось в распространении билетов. И Владимир Семенович очень страдал, так как ничем не мог помочь человеку.

— "Страсти по Владимиру", — рассказывает М. Розовский, — вроде бы мелкий эпизод. Но в традициях русского комедийного искусства (вспомните хотя бы "Ревизора") интерес к час-

тному случаю, если он отражал социум определенного исторического этапа, был огромен. Вот мы и попытались создать "высокую комедию", персонажи которой были бы очень узнаваемы. В фильме снимались С. Фарада, В. Долинский, А. Лукаш, В. Улик...

Самым веским аргументом успеха были несомкнутый смех и аплодисменты в зале киноцентра.

Как мне удалось выяснить, в планах М. Розовского — еще одна лента, связанная с творчеством В. Высоцкого.

— К "Роману о девочках", — поделился своими мыслями режиссер, — у меня особое отношение. Может быть, иногда даже и критическое. Ведь это была первая проба пера, первый опыт Володи в прозе. Возможно, поэтому текст имеет некоторую незаконченность, сыроват и временами даже неряшлив. Но при всем том — какая правда жизни! Какая блестящая персонажная система! Какое мужество! Обо всем, что стало сегодня общей темой для обсуждения, в частности проституция и "чернуха", первым в своем романе сказал Володя Высоцкий. Раньше всех нас.

Е. КУРБАНОВА.